

Лу Фань, поддавшись соблазну Ван Жун, протянул маленькую ручонку, чтобы взять, но неожиданный кашель бабушки напугал его, и он отдернул руку. Он украдкой взглянул на бабушку, увидел, что та смотрит на него строго, и совсем не осмелился взять конфеты из рук второй тётки.

Проследив за взглядом Лу Фаня, Ван Жун тоже увидела мрачное лицо бабушки Лу. Из-за того, что Ван Жун так и не смогла продолжить род Лу, в общении с этой свекровью она проявляла почтительность. Раз свекровь не желает давать Лу Фаню конфеты, то и она не обязана настаивать. Незачем ради племянника Лу Фаня портить отношения со свекровью.

От уездного города до столицы провинции было довольно далеко. Ван Жун пообедала, немного поболтала с бабушкой Лу и поспешила обратно. Перед отъездом она дала старушке сто юаней, велела покупать себе всё, что захочется, и не отказывать себе.

Ван Жун уехала, и только тогда братья Лу Чао, Лу Цзюэ и Лу Фэй начали радостно примерять новую одежду. Лу Фань тоже хотелось примерить красивую новую одежду, поэтому он подошёл поближе к братьям и смотрел на них умоляющими глазами.

Лу Чао и Лу Цзюэ в этом году было десять и восемь лет соответственно. Говорят, дети из бедных семей рано взрослеют, и эти двое, несмотря на юный возраст, уже были хорошими помощниками в домашних делах. Хотя братья Лу Чао и Лу Цзюэ не особо любили этого младшего брата, из-за которого погибла их мать, они не думали присваивать себе вещи, купленные второй тёткой для него. Более того, видя, что бабушка не даёт четвёртому брату конфет, старший брат Лу Чао специально припрятал несколько, чтобы тайком передать их вечером.

Не зная точно роста и возраста племянников, Ван Жун для надёжности купила одежду на вырост. По её задумке, если купить больше — можно носить и в следующем, и даже через год, а если меньше — уже никому не подойдёт. Поэтому, когда Лу Фань надел свою новую одежду, куртка оказалась ему по колено, словно платье, а штаны были намного длиннее.

Новая одежда Лу Фаня состояла из немарких тёмно-синих джинсов и оранжевой футболки с длинным рукавом, на груди которой была изображена милая мышка Микки. Белокожий и нежный Лу Фань в этом наряде выглядел особенно красивым и послушным, даже Лу Чао и Лу Цзюэ искренне похвалили, сказав, что ему очень идёт.

Лу Фэй был почти ровесником Лу Фаня, но, в отличие от двух старших братьев, гораздо более капризным. Увидев, что одежда на Лу Фане красивая, он тоже захотел её. Поэтому, дождавшись, когда старшие братья ушли на полевые работы, он без особых церемоний сказал Лу Фаню:

— Лу Фань, отдай мне свою новую одежду.

Лу Фань не понял и спросил:

— Брат, зачем тебе моя одежда?

Услышав, что Лу Фань называет её своей, Лу Фэй возмутился. Какой-то несчастный, из-за которого погибла их мать, смеет говорить, что эта красивая новая одежда — его? Он вообще достоин?!

— Это не твоя, вторая тётка не покупала тебе одежду!

— Но... — Вторая тётя прямо не сказала, что этот комплект его, но она говорила, что каждому по комплекту, всего шесть комплектов. Разве этот не должен быть его? Если нет... Лу Фань с недоумением взглянул на два уже убранных в сундук платья.

— Никаких «но». Я сказал, не твоя — значит, не твоя. Отдавай.

Видя, что Лу Фань не очень-то соглашается, Лу Фэй перестал церемониться и прямо подошёл отбирать. Хотя Лу Фань и был слабее, защищая то, что ему дорого, он изо всех сил сопротивлялся. Поэтому, несмотря на то что Лу Фэй бил, пинал и даже кусал его, он крепко вцепился в одежду и не отпускал.

В этой возне вдруг раздался звук «р-р-раз!» — и дерущиеся братья замерли.

Лу Фэй посмотрел на Лу Фаня, потом на разорванную одежду, потом снова на Лу Фаня, в красивых чёрных глазах которого стояли слёзы, и первым громко разревелся.

Бабушка Лу, сушившая во дворе арахис, услышав плач внука, поспешно бросила работу и зашла спросить рыдающего Лу Фэя, что случилось, почему он так плачет.

— Бабушка, это всё Лу Фань, всё из-за него, у-у-у... Я увидел, что у него красивая одежда, и хотел просто посмотреть, полюбоваться... Но... у-у-у... а он такой жадный, не дал, лучше порвал, чем дать мне посмотреть...

Новую купленную одежду порвали, и бережливая бабушка Лу от злости потеряла рассудок, безоговорочно поверила словам Лу Фэя, признала Лу Фаня виновным и, не говоря ни слова, забрала одежду из его рук.

— Эту одежду ты больше не наденешь, отдадим третьему брату!

Видя, как принадлежащая ему одежда переходит в руки третьего брата, Лу Фаню захотелось заплакать от обиды. Но он только шмыгнул носом, как бабушка это заметила, и прежде чем он успел опомниться, бабушка пнула его ногой, и он упал на землю.

— Плачешь, плачешь, целыми днями только и знаешь, что хныкать, одно несчастье от тебя!

Лу Фань испугался свирепого вида бабушки, слёзы, навернувшиеся на глаза, он с трудом сдержал. Молча он поднялся, нарисовал себе маленький круг на полу и встал в него.

— Бабушка, не сердись, Сяо Фань сам себя накажет, постою тут.

Бабушка Лу увидела, что Лу Фань сам назначил себе наказание, только фыркнула и пошла зашивать разорванную одежду. А Лу Фэй, уже переставший плакать, глядя на одинокую маленькую фигурку Лу Фаня, стоящую в углу, почувствовал в сердце искорку жалости. Но эта жалость исчезла слишком быстро, не успев проявиться, её вытеснила сильная обида на приносящего несчастья, из-за которого погибла мама, загнав в глубины, где никто не мог её обнаружить.

Лу Фэй ещё немного поязвил в адрес Лу Фаня, настроение улучшилось, и он побежал резвиться на улицу.

Когда в комнате остался один Лу Фань, он наконец осмелился тихо заплакать. Капли горьких слёз неудержимо полились на пол...

Он действительно очень испугался только что увиденного выражения лица бабушки.

Лу Фаня наказали стоянием, и, пока бабушка Лу не разрешит, он не смел самовольно уйти. Но на этот раз бабушка Лу разозлилась по-настоящему, намеренно желая, чтобы Лу Фань больше пострадал и запомнил урок, поэтому специально велела Лу Чао, Лу Цзюэ и Лу Фэю ни в коем случае не приближаться к Лу Фаню.

Такие наказания случались почти каждый день, братья давно к этому привыкли. Если Лу Фань провинился, бабушка просто заставит его постоять, нечего из-за этого заступаться за него и злить бабушку. Тем более они всё ещё в какой-то степени винили Лу Фаня в смерти мамы и уж точно не стали бы просить за него.

На этот раз гнев бабушки Лу долго не утихал, она даже не позвала Лу Фаня ужинать. Ребёнок в обед выпил только миску жидкой рисовой каши, и теперь его маленький желудок уже сжимался от голода. Лу Фань был очень голоден, ему было плохо, ноги затекли. Он хотел есть, хотел прислониться к стене и отдохнуть. Но когда его маленькая спина коснулась холодной стены, он тут же вздрогнул, инстинктивно взглянул на дверь и, увидев, что никого нет, облегчённо вздохнул.

— Фух, хорошо, хорошо, бабушка не увидела, а то опять бы рассердилась.

В доме Лу всего четыре комнаты. До возвращения Лу Инь и Лу Ин были: одна комната у папы Лу, одна у Лу Чао и Лу Цзюэ, одна у бабушки Лу и Лу Фэя, и одна у самого Лу Фаня. Теперь, когда вернулись двойняшки, для удобства ухода они поселились с бабушкой Лу. То есть Лу Фэй должен был вернуться жить с Лу Фанем. Но комната Лу Фаня была похожа на кладовку, там сваливали всякий хлам, было грязно и беспорядочно, поэтому Лу Фэй продолжил ютиться на кровати бабушки. В конце концов, две сестрёнки спали в колыбели, они не мешали.

Лу Фэй умел сладко говорить и пользовался симпатией у старушки, поэтому она не стала возражать против того, чтобы он остался, только сказала, что когда сестрёнки подрастут, он обязательно должен вернуться жить с Лу Фанем, и успокоила Лу Фэя, что к тому времени она поможет ему прибраться в комнате.

Когда голод уже прошёл, а вокруг стало темно-темно, Лу Фань наконец с опозданием осознал: о нём забыли!

Маленький Лу Фань не знал, что делать дальше. Он хотел плакать, но боялся, что плач привлечёт бабушку, он боялся её... Подумав, Лу Фань вспомнил шум, доносившийся снаружи, и понял, что отец ещё не вернулся. Он подумал, что папа, наверное, снова пошёл выпить к коллегам и вернётся поздно.

<http://bllate.org/book/15601/1391412>